

АРХЕОЛОГ... В КРЕМЛЕ

Первые раскопки на территории Тульского кремля провел в 1935 году археолог К. Я. Виноградов. Были вырыты шурфы у северо-восточной и юго-западной стен. Прошло более сорока лет, прежде чем лопата археолога вновь соприкоснулась с древними слоями. Дело в том, что Виноградов нашел в кремле слои только XXVI—XIX веков, которые до последнего времени «не вдохновляли» на раскопки. Культурные напластования моложе XV столетия, как правило, вообще не раскапывались. Во всех городах они шли под ковш экскаватора.

Туле повезло. В связи с разработкой проекта создания на территории кремля музея городского народного зодчества и быта, у архитекторов и реставраторов объединения «Союзреставрация» (главный архитектор проекта музея А. В. Воробьев) возникло предложение. Что если до перевоза в кремль старинных деревянных построек, провести здесь раскопки? Добытые при этом материалы станут экспонатами, отражающими тульский быт XVI—XVIII веков.

В 1978 году начались пробные археологические работы в Тульском кремле. На пустыре возле Никитской башни заложили небольшой раскоп — четыре на двенадцать метров.

И вот верхний балласт конца XIX—XX веков снят бульдозером. Площадка разбивается на равные квадраты 2х2 метра каждый, делается общая зачистка по прослойке желтого песка. Дату песчаной прослойки легко установить; здесь нашли монету 1821 года. Ниже идут слои начала XIX века. Их копаем с тщательным просмотром. Вместе со взрослыми старательно работают учащиеся 8—9 классов средних школ № 6, 15, 54.

Они аккуратно зачищают землю. А вот и первые находки, характерные для XVIII — начала XIX веков — обломанные курительные трубки, черные, с металлическим блеском. Но на самом деле сделаны из обыкновенной глины. «Металлический» оттенок им придала смола, которую на последнем этапе обжига гончар положил в печь. Поверхность трубок пестрит разнообразным орнаментом. Здесь и выступающие полушария, и треугольники, и насечки.

Из того же пласта «вынырнула» головка уточки. Тоже глиняная, только покрытая блестящей зеленой стекловидной массой — поливой. На нас из XVIII века смотрят испуганно - удивленные глаза. Игрушка. Жаль только, что обломок. А вот мощное глиняное грузило для сетей: Упа рядом.

Следующий пласт, и характер находок меняется. Трубки уже только из красной глины, да и узор другой. Обломок стеклянного флакона, сплошь покрытый искрящимся «серебристым» налетом окисленной пленки. Железный чеснок с четырьмя острыми шипами, который подбрасывался под копыта вражеской конницы. Еще пласт ниже — бронзовые пуговицы от сюртуков, костяная ручка с орнаментом, снова трубки из красной глины, железный чеснок. XVIII столетие.

А что ниже? Почвенный слой, при зачистке поверхности которого на свет извлекается медная монета Петра I. Сомнений нет. До XVIII в. здесь никто не жил. Из письменных источников известно, что здесь располагались царские амбары. Сюрприз преподнесли ямы XVIII века, в которых обнаружены развалы целых глиняных сосудов — горшки, кубышка. В одной из ям «залежалась» целая погремушка цилиндрической формы. Она вылеплена из белой глины и расписана красными полосками.

Во втором небольшом раскопе близ той же Никитской башни удалось собрать не менее богатую коллекцию древностей XVI—XIX веков. Здесь и глиняные свистульки в виде птичек, в которые два столетия назад свистели прапрадедушки и прапрабабушки нынешних туляков, обломок шахматной фигурки, вырезанной из кости, стеклянная бусина, фрагменты полихромных — многоцветных — изразцов, наконечник стрелы, подковки от сапог. Все это пополнило фонды краеведческого музея.

В 1979 и 1980 годах раскопки вел А. Б. Варенов. Особый интерес представляет раскоп 2х10 м у северо-восточной стены между башнями Ивановской и «На Погребу». Из слоя начала XIX века извлечены шпора, ключ, замок. Слои XVI—XVIII веков дали несколько наконечников стрел, фрагменты красноглиняных изразцов с изображениями растительных побегов. Изразцы некогда укрывали печь, остатки которой были обнаружены здесь же. В другом шурфе к северу от Успенского собора кремля выявлена кладка из необработанных плит известняка. Археолог предположил, что это могли быть остатки фундамента древнего Успенского собора XVI столетия.

Сейчас на календаре 1982 год. Для археологического изучения Тульского кремля он знаменателен.

Началось многолетнее систематическое исследование территории широкой площадью — большими раскопами. Для их организации много сделал отдел культуры горисполкома. Первый большой раскоп площадью 280 квадратных метров разбит к востоку от Успенского собора.

Часто спрашивают: почему вы копаете именно к востоку от Успенского собора? Ответ прост. По проекту создаваемого музея городского зодчества и быта здесь, на месте раскопа, будет стоять первый экспонат — дом XIX века, который перевезут в кремль. Преддверием этого события и являются раскопки, цель которых — изучить данную территорию, прежде чем она отойдет под музей.

Верхний современный грунт снят бульдозером. Ниже лежит слой XVI—середины XIX веков толщиной всего лишь 30 см. Именно в нем три с половиной столетия оставили свой след. Студенты Тульского педагогического института тщательно просматривают землю. XIX в. заявил о себе всего лишь несколькими находками. А вот XVIII столетие оставило гораздо больше свидетельств. Особенно хороши игрушки, вылепленные из белой глины и расписанные красной краской: две лошади-свищульки, голова и туловище наездника. Интересны и другие находки: стеклянная бусина голубого цвета, фрагмент стеклянного штофа, расписанный красками. На одной стороне — изображение сидящей на ветке птицы с разинутым клювом. На другой — ветви сказочного растения.

В ходе раскопок казалось очевидным, что после снятия слоя XVIII века пойдут находки XVI—XVII столетий. Но, к нашему разочарованию, таких находок оказалось крайне мало: наконечник стрелы, медная пуговица от кафтана да монета, чеканенная из проволоки. Напомню, что монеты машинной чеканки современного типа, круглые, появились в России только в 1700 году. Поначалу столь небольшое число находок периода позднего средневековья казалось необъяснимым и, признаться, сильно огорчило. Согласно описи 1685 года, раскоп должен был прийтись на место двора, где жил стрелец «Гераска Федоров сын Плотников».

Но где же усадебный комплекс стрельца? Постепенно пришло объяснение. Во-первых, хотя на раскопе и удалось проследить четкие границы двора в виде канавок от частокола, но охвачена не вся территория двора. Во-вторых, интенсивная жизнь на данном участке в XVIII—XIX веках оставила много шрамов в виде ям разного назначения, которые полностью стерли с лица земли следы предшествующих столетий.

Итак, древнейший период истории Тульского кремля на данном участке раскопанной территории ускользнул от нас. Но не теряем надежды. Впереди новые раскопы, новые открытия.

В. БУРОВ,
старший научный
сотрудник НИИ культуры.
Москва.